Спустя два дня Цянь Е появился в штаб-квартире 131-й роты.

К его удивлению, ворота никем не охранялись. Цянь Е нахмурил брови, после чего заметил подгоняемых и занятых работой солдат экспедиционной армии на учебном полигоне.

- Офицер Цянь!

Человек, бежавший к нему, был младшим лейтенантом, ответственным за охрану лагеря. Кроме потрясения и счастья, ярче всего на его лице отобразилось удивление.

- Кто они?

Цянь Е кивнул, и, без лишних слов указал на экспедиционную армию.

- Это военная полиция третьей армии из экспедиционных войск. Они говорят, что битва закончилась и прибыли для того, чтобы подытожить наши заслуги.

На лице лейтенанта отражались разные эмоции и выглядел он немного огорченным, но было видно, что ему явно не придется высказать все до конца.

Территория, охваченная Третьей Экспедиционной Армией, включая город Сичан и Семнадцатый корпус, который Цици привезла с собой, все находились под знаменем 58-й дивизии Третьей Армии.

«Сражение закончилось? Подсчитывать заслуги?» - неисчислимое количество мыслей закружилось в сердце Цянь Е, но он все еще никуда не двинулся, просто неподвижно замер.

- Расскажи мне по порядку, что именно произошло.

Оказалось, после того, как Цянь Е и Бао Чжэнчэн с отрядом отправились в путь, командование хранило молчание. После доклада о выдвижении роты, со стороны госпожи Цици больше не поступало никаких новых распоряжений.

Прошло пять дней с того момента, как отряд покинул место своей дислокации и лейтенант первым почувствовал, что происходит что-то неладное. Потому как во всем городе Чжунъян был объявлен высокий уровень тревоги и все другие соединения свернули свои лагеря и покинули эти места, даже не оставив после себя никаких гарнизонов, что явно было признаком полученных от командования приказов. Лейтенант послал рапорт об этом, но в ответ ему было сказано сохранять позиции и ожидать дальнейших указаний.

Проведя несколько дней в неведении, лейтенант, наконец, смог навести справки о боевом положении от местной охраны города Чжунъян. Узнав новости, он чуть не потерял сознание.

58-я и 55-я дивизии сражались на территории Горы Дунлин! Разве не именно туда отправилась 131-я рота для проведения своего набега? Узнав об этом, он в ту же ночь послал человека в клан Ин, но еще до возвращения курьера назад, военная полиция Третьей Армии первой прибыла сюда.

В этот момент на лице лейтенанта появились боль и отчаяние.

- Они говорят, что в бою 131-я рота одержала громкую победу, сражаясь на переднем краю и уже сумела накопить достаточно заслуг! Но почему тогда этот тип обращается с нами почти как с преступниками?

Цянь Е слушал его молча, но, когда лейтенант упомянул слова "победа" и "передний край" его лицо помрачнело, а его глаза, направленные в пол, вспыхнули оттенком жажды убийства.

Это все, что было известно лейтенанту. Когда прибыла военная полиция, солдат, оставшихся охранять этот штаб роты, постоянно контролировали, они даже не могли свободно пройти сквозь ворота лагеря, а внутренний двор клана Ин продолжал молчать.

Но лейтенант имел неплохое происхождение и был близким другом одной небольшой семьи. Поэтому следившие за ним офицеры не только вели себя довольно вежливо, но также предложили ему немного потерпеть, и поведали о победе в частной беседе.

Слушая его, Цянь Е мгновенно уловил противоречие.

- Если военная полиция приехала, чтобы оценить наши результаты, с какой стати мы должны что-либо терпеть?

Оглядевшись вокруг, можно было увидеть только офицеров из штаба экспедиционной армии, и некоторые другие офицеры смотрели на них, словно ястребы. Лицо лейтенанта помрачнело и, когда он заговорил, его голос был полон недовольства.

- Эти мрази, походу, принимают не те препараты, потому как они практически неменяемы! Целый эскадрон вот так ворвался к нам, разделил нас всех, а теперь допрашивает нас и днем и ночью.

Видно, этот круговорот допросов просто выводил их из себя. В этот момент Цянь Е понял, откуда на подбородке лейтенанта появился этот, еще не заживший, кровоподтек.

Холодно улыбнувшись, глубоко в своем сердце он знал, что они не были сумасшедшими, и только лишь потому, что лейтенант являлся членом семьи Пу Яншэня, они не посмели убить его.

- наших братьев до сих допрашивают там внутри?

- Так точно, некоторых там держат уже почти целые сутки.

Цянь Е кивнул.

- Пошли, посмотрим.

Он зашагал к казарме. Несколько офицеров на тренировочной площадке переглянулись, но не посмели подойти.

Перед казармами группа солдат экспедиционной армии общались между собой, время от времени жестикулируя и смеясь.

Они преграждали дверь в казарму, которая была сразу за ними. Из окон было видно, что в каждой комнате сидел один из солдат 131-й роты, их руки были закованы в изначальные наручники. Один из них был привязан к креслу, его лицо полностью опухло.

Цянь Е мгновенно вышел вперед и встал перед этой толпой солдат экспедиционной армии, выплевывая с яростью каждое слово по отдельности:

- Я командир 131-й роты. Освободите всех моих людей! Немедленно!

Младший лейтенант, больше похожий на человеческую гору, отделился от этой группы людей и возвышался теперь над Цянь Е, холодно улыбаясь.

- Сэр, мы исполняем свои обязанности, мы не можем просто взять и отпустить людей только потому, что вы так сказали!

Цянь Е взглянул на него, прежде чем равнодушно произнести:

- Мне не интересно говорить об этом деле с кем-то такого ранга! Позовите мне своего старшего офицера!

Со скрипом открылась дверь сбоку казармы и из нее вышел майор экспедиционной армии. Пуговицы на рубашке майора даже не были до конца застегнуты, он оперся о дверной косяк, зажег сигарету, и глубоко затянулся.

- Я их старший офицер. Зачем ты вызвал меня? Я как раз был в середине исполнения своих обязанностей! Не говоря уже о том, что ты всего лишь ротный командир и будь ты хоть командиром целой бригады, я бы и пальцем не пошевелил! Ты что, не знаешь, кто я такой? Позволь мне сказать тебе честно, твой папочка здесь это...

Он не успел даже договорить, когда Цянь Е уже всадил свою ногу ему прямо в живот, холодно процедив:

- Слишком много пустого трепач!

Майор отлетел назад и, пробив две стены, вылетел с другой стороны казармы. Солдаты экспедиционной армии в шоке застыли. Они были людьми из военной полиции и, среди Третьей Армии, именно они были теми, кто привык помыкать другими. Когда им вообще доводилось браться за короткий конец своей дубинки? Чернокожий жирный майор взревел и устремился вперед, чтобы сойтись лицом к лицу, уже держа кулак наготове, именно это он привык делать, бить своих оппонентов по лицу, руками похожими на медвежьи лапы, только так он мог получить удовлетворение.

Из его глаз посыпались звезды, когда прекрасные узоры на Цветках-Близнецах вспыхнули пред взором майора, и его лицо стало выглядеть, так словно его неожиданно лягнул разъяренный слон. Эти звезды кружились и танцевали перед его глазами, когда он вдруг выплюнул семь или восемь зубов со своего рта.

Цянь Е превратил ствол Цветков-Близнецов в оружие ближнего боя и чуть ли не сделал из жирного лица майора отбивную. Если бы только Маркиз Росс знал, что с его излюбленным оружием сейчас обращаются настолько грубо, да еще и используют против таких ничтожных врагов, то кто знает, может быть, его ярости хватило для того, чтобы убить всех по пути в этот человеческий город.

Цянь Е сделал мощнейший удар ногой, который подбросил чернокожего майора, весившего почти две сотни килограммов, высоко в небо, перебросив его через бараки. С глухим звуком майор тяжело приземлился по другую сторону барачков. Несмотря на то, что его не было видно, только по тому звуку, с которым он приземлился, было понятно, что посадка была далеко не мягкой.

Цянь Е, игнорируя остальные силы экспедиционных сил, легко прошел сквозь дыру в стене, через которую недавно пролетел майор.

Майор все еще катался по земле, но, несмотря на все его усилия, встать ему так и не удалось. Он тоже был бойцом четвертого ранга, но вся его защита была раздавлена всего лишь одним ударом Цянь Е и он больше не имел сил бороться..

- Ты посмел на меня напасть? Ладно, ладно.. Я сразу тебе скажу, что тебя после этого ждет! Твой пап....

Яростный рев майора неожиданно прекратился, потому как левое дуло Цветков-Близнецов уже было нацелено ему прямо в промежность!

С первого взгляда видно, что Близнецы относятся к самому высокому классу пистолетов, но

будь это даже какое-нибудь низкосортное оружие вроде Сияния Рассвета или вообще огнестрельное, яйцам майора бы точно не поздоровилось.

Прозвучал грохот выстрела и тут же эхом разнесся по всему лагерю. Сразу вслед за ними, слышались оглушительные вопли, перекрывающие собой все другие звуки.

- Чего ты так орешь, твои яйца все еще на месте!

Майор провыл еще несколько раз, прежде чем наконец заткнуться. Он внезапно почувствовал волны прохлады между своих штанин, и, хотя он чувствовал легкую боль от ожога, непосильных страданий, которых он ожидал, не было.

Опустив голову, он увидел только огромную дыру между ног и то, что ткань на промежности его брюк испарилась. Но касательно самой его промежности, там, конечно, будут кое-какие ожоги, но до кровоточащего месива было очень далеко. Цянь Е холодно ему бросил:

- Дела семнадцатого корпуса находятся далеко за пределами ваших полномочий! Теперь забирай своих людей и вали отсюда! Если я увижу тебя снова, я уже не буду так вежлив!

Майор глянул на глубокую яму в земле между его ног, потом на пистолет в руках Цянь Е и больше не посмел произнести ни слова. Вскрабкавшись на ноги, он, не беспокоясь даже насчет смены штанов, кинулся в сторону полигона, наспех собирая свой эскадрон. Забрав своих людей, майор в невероятной спешке покинул лагерь.

Лейтенант и некоторые уже освобожденные офицеры почти так же торопливо освобождали солдат, которых держали взаперти. Сам же Цянь Е обходил лагерь.

Как он и ожидал, несмотря на то что, оружейная и склад для боеприпасов были открыты, в них ничего не пропало. Вот только в комнатах архива был полный бардак. Во шкафу для хранения документов было обыскано всё, по полу повсюду валялись бумаги. Цянь Е не нужно было долго гадать для того, чтобы понять – большинство документов было похищено и эта фальшивая информация, конечно же, тоже исчезла. Лейтенант уже уладил все вопросы снаружи и тоже зашел в секретный архив. Глядя на то, что Цянь Е до сих пор стоит на месте, как вкопанный, в перевернутой вверх дном комнате, он пояснил:

- Когда прибыла военная полиция, некоторые из них в ту же ночь проникли в комнату с секретными файлами и забрали большое количество важных документов.

Он на мгновение остановился, но не смог сдержать это в себе и спросил:

- Шеф, что-то случилось?

Оказалось, что один офицер экспедиционной армии, который якобы помогал лейтенанту, тоже

ввел его в заблуждение. Именно в этот момент лейтенант понял весь масштаб этого сражения, в котором 131-я рота защищалась, узнал ужасные результаты сражения и тяжелые потери.

Несмотря на то, что они не испытывали недостатка в военной силе, вся их командная структура была потеряна и только горстка из них сумела выжить. Именно поэтому военная полиция была настолько дерзкой в своем ненадлежащем обращении, потому что они знали наверняка о том, что 131-я рота столкнется с переформированием.

Как только Цянь Е увидел состояние архива, он понял, что все происходящее было просто надуманными обвинениями. За всем этим стоял кукловод за кулисами, который использовал внутренний отдел Третьей Армии для того, чтобы уничтожить направленные к ним ранее фальшивые данные. Два доклада, поданные 131-й ротой, скорее всего были уничтожены в пути. Увидев паническое выражение на лице лейтенанта, Цянь Е отказался от мысли все ему рассказать.

Ситуация становилась все более запутанной, а защищающие его силы не знали, что здесь происходит, поэтому втягивать их в это было бессмысленно.

Но новости, которые принес ему лейтенант, заставили Цянь Е задыхаться чаще, а сердцебиение участиться. В 131-й роте кто-то умудрился выжить? Думая об этом, он сказал лейтенанту:

- Я напишу рапорт, а ты отправишь кого-нибудь передать его лично в руки Цици.

* * *

На вилле клана Ин в воздухе повисло напряжение, так как все офицеры торопливо сновали во все стороны. Цзи Юаньцзя переложил документы в одну руку, чтобы потереть другой переносицу, дабы избавиться от чувства изнеможения. Стол переговоров перед ним превратился в гигантский офисный стол, заваленный разными папками и документами. Несмотря на то, что битва уже закончилась, то, что следовало после нее, было гораздо важнее. Какой-то майор, толкнув дверь, вошел в комнату с новым рапортом.

Цзи Юаньцзя кивнул головой в знак того, что принял рапорт. Но вдруг понял, что манера разговора и выражение лица у майора были все же какими-то странными. Он глянул вниз и, увидев, что запечатанный документ перед ним пришел из штаба 131-й роты, был ошарашен. Майор спросил:

- Капитан Цянь возвратился в военный лагерь города Чжунъин. Отправить за ним корабль, чтобы доставить его сюда незамедлительно?

Рапорт был лаконичным и Цзи Юаньцзя быстро прочитал его полностью.

- Нет, я отправлюсь туда лично.

Он на мгновение замолк, а потом добавил:

- И прикажите Тиграм Ветра приготовить для меня две команды, которые отправятся туда со мной.

- Да, сэр.

Майор вышел вон и только тогда заметил, что его ладони стали скользкими от пота.

Тигры Ветра - название частных войск, принадлежавших госпоже Цици. Они отвечали за многие вещи, в том числе и за охрану имущества клана Ин. К тому же, когда кто-нибудь из важных членов семьи выходил из резиденции, они охранялись именно Тиграми Ветра.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/290057>